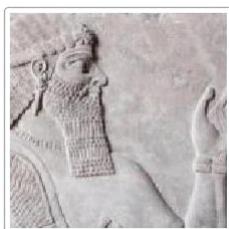

ДРЕВНЕЙШАЯ ПРАКТИКА СПИСАНИЯ ДОЛГОВ

Автор : Карел Верейкен | 28 декабря 2020

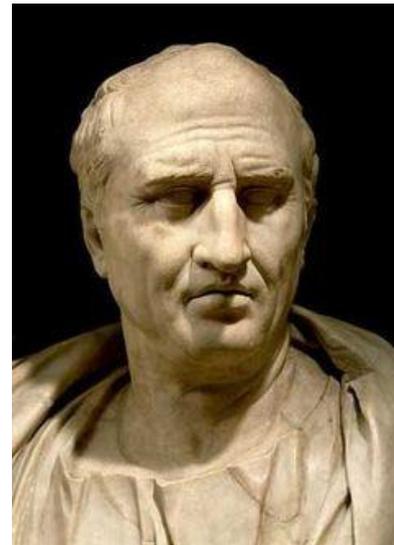
Хотя любой здравомыслящий человек прекрасно осознает, что большинство мировых долгов являются невозвратными, факт остается фактом – на всякое списание долга, будь он несправедливым или незаконным, налагается табу.

Выплата долга представляется главами государств и правительств, центральными банками, МВФ и ведущими СМИ императивной, неизбежной, неоспоримой, обязательной. Раз граждане выбрали свои правительства, они должны смириться с выплатой долга. Поскольку неуплата — это больше, чем попрание символа, это исключение себя из цивилизованного общества и автоматический отказ от любого нового кредита, который предоставляется только «надежным плательщикам». Важна не эффективность действия, а выражение своего «намерения», то есть желания подчиниться сильнейшему. Обсуждаться могут исключительно варианты распределения необходимых потерь.

Похоже, что ультралиберальная и монетаристская модель, которая незаметно была нам навязана, — это модель [Римской империи](#): нулевой долг для государств и городов, и никакого прощения долгов для граждан!

Цицерон в трактате «Об обязанностях» (De officiis), написанном в 44-43 годах, подавив выступления с требованием пересмотра долгов, обосновывает радикальный характер своей политики в отношении кредитной задолженности:

«Что означает введение новых долговых записей [то есть отмена долгов], кроме того, что вы покупаете землю на мои деньги, эта земля принадлежит вам, а у меня нет моих денег? Если долговой кризис грозит нанести ущерб государству, его можно избежать различными способами, но следует поддерживать обязательства по кредитам (fides), чтобы зажиточный человек (locuples) сохранял своё имущество, а должник не обогащался за счёт чужих денег.

Для Цицерона любой пересмотр долга наносит вред авторитету государства

Фактически ничто не поддерживает государство с большей силой, чем сохранение доверия к кредиту (fides), которое не может существовать, если нет необходимости платить по долгам. Никогда ещё не было такого сильного противодействия уплате, как при моем консульстве. Это пытались сделать люди всех мастей и рангов, с оружием в руках, организуя фракции и лагеря. Но я сопротивлялся им так, что весь этот недуг был исторгнут из Государства».

Тщательно скрывалось, что существовала и другая человеческая практика: моратории, частичное и даже общее списание долгов неоднократно имели место в истории и осуществлялись по разным причинам.

Нередко объявление всеобщего списания долгов принималось по инициативе правителей, стремившихся сохранить свое положение и осознававших, что единственный способ избежать полного социального разрыва — это объявить «стирание скрижалей» - реестров, в которых были записаны долги потребителей, аннулируя их и начиная новый отсчет.

Американский антрополог Дэвид Гребер в книге «Долг, 5000 лет истории» напоминает, что первоначальный смысл слова «свобода» на любом человеческом языке — это смысл шумерского *amargi*, что означает свободу от долгов и, как следствие, свободу в целом, причем буквальное значение — «возврат к матери» - подразумевает, что после отмены долгов все долговые рабы могли вернуться домой.

Отмены иногда были результатом ожесточенной социальной борьбы, войн и кризисов. Несомненно одно – долг никогда не был мелкой деталью истории. Дэвид Гребер резюмирует: *«На протяжении тысячелетий борьба между богатыми и бедными во многом принимала форму конфликтов между кредиторами и должниками – споров о справедливости или несправедливости выплаты процентов, выкупе из рабства, амнистии, обращении взыскания на имущество, реституции кредитору, конфискации овец, изъятии виноградников и продаже детей должника в рабство.*

С поразительной регулярностью за последние 5000 лет народные восстания начинались одинаково: с ритуального уничтожения долговых записей – табличек, папирусов, гроссбухов или других средств учета, характерных для определенного времени и места. (После чего повстанцы обычно принимались за земельные и налоговые реестры.)»

И как любил говорить великий специалист по античности Мозес Финли:

«Все революционные движения имели одну и ту же программу: списание долгов и передел земли».

Вот некоторые исторические прецеденты добровольной отмены долгов:

Отмена долгов в Месопотамии

Стела с Кодексом Хаммурапи в Лувре, Париж

Правление Хаммурапи, царя Вавилона (расположенного на территории современного Ирака), началось в 1792 году до н. э. и продолжалась 42 года.

«Кодексом Хаммурапи» называется текст, сохранившийся на стеле высотой более 2 метров, хранящейся в настоящий момент в Лувре. Она была установлена на главной площади в Вавилоне. Это длинный и очень суровый судебный кодекс, предписывающий применение закона возмездия («око за око, зуб за зуб»). В эпилоге, тем не менее, провозглашается, что «сильный не может угнетать слабого, закон должен защищать вдову и сироту (...), чтобы воздать угнетенным по справедливости».

Хаммурапи, как и другие правители городов-государств Месопотамии, несколько раз провозглашал общее списание долгов граждан перед органами государственной власти, их высшими должностными лицами и сановниками. Благодаря расшифровке многочисленных документов, написанных клинописью, историки нашли бесспорный след **четырёх общих списаний долгов** в период правления Хаммурапи (в начале его правления в 1792, в 1780, в 1771 и в 1762 гг. до н.э.).

В укладе вавилонского общества преобладало сельское хозяйство. Храм и дворец, а также нанятые писцы и ремесленники, существовали благодаря огромному числу земледельцев, которым сдавались в аренду земли, инструменты и скот.

Взамен каждый крестьянин должен был отдавать часть своей продукции в качестве ренты. Однако, когда климатические условия или эпидемии делали нормальное производство невозможным, производители влезали в долги.

Неспособность крестьян погасить долги могла также привести к их закреплению в рабство (члены их семьи также могли быть обращены в рабство за долги).

Кодекс Хаммурапи, очевидно, хотел изменить это, поскольку в статье 48 Кодекса законов указано, что

«Кто задолжал по займу, а буря погубила зерно, или урожай не удался, или зерно не выросло из-за недостатка воды, тому не нужно давать никакого зерна кредитору в этом году, он стирает водой долговую табличку и не платит проценты за этот год».

Его идеал справедливости особенно выражен в терминах *kittum* — «справедливость как гарант общественного порядка» и «справедливость как восстановление равенства».

Это утверждалось, в частности, в «указах царской милости» (обозначаемых термином *mīsharum*) — всеобщего прощения государственных и частных долгов в царстве (включая освобождение людей, работающих на другого человека для погашения долга).

Таким образом, для сохранения общественного порядка Хаммурапи и действующая власть, действуя в своих интересах и в интересах будущих поколений, периодически идут на списание всех долгов и на восстановление прав крестьян, чтобы сохранить старый порядок при наступлении угрозы кризиса или в качестве своего рода перезагрузки в начале правления государя.

Провозглашения общего списания долгов не ограничиваются периодом правления Хаммурапи, они начались задолго до него и продолжались после него. Есть свидетельства списания долгов, датируемые 2400 годом до н. э., за шесть веков до правления Хаммурапи, в городе Лагаш (Шумер), а самые последние датируются 1400 г. до н. э. в Нузи.

В целом историки идентифицировали с точностью около тридцати общих списаний долгов в Месопотамии между 2400 и 1400 годами до нашей эры.

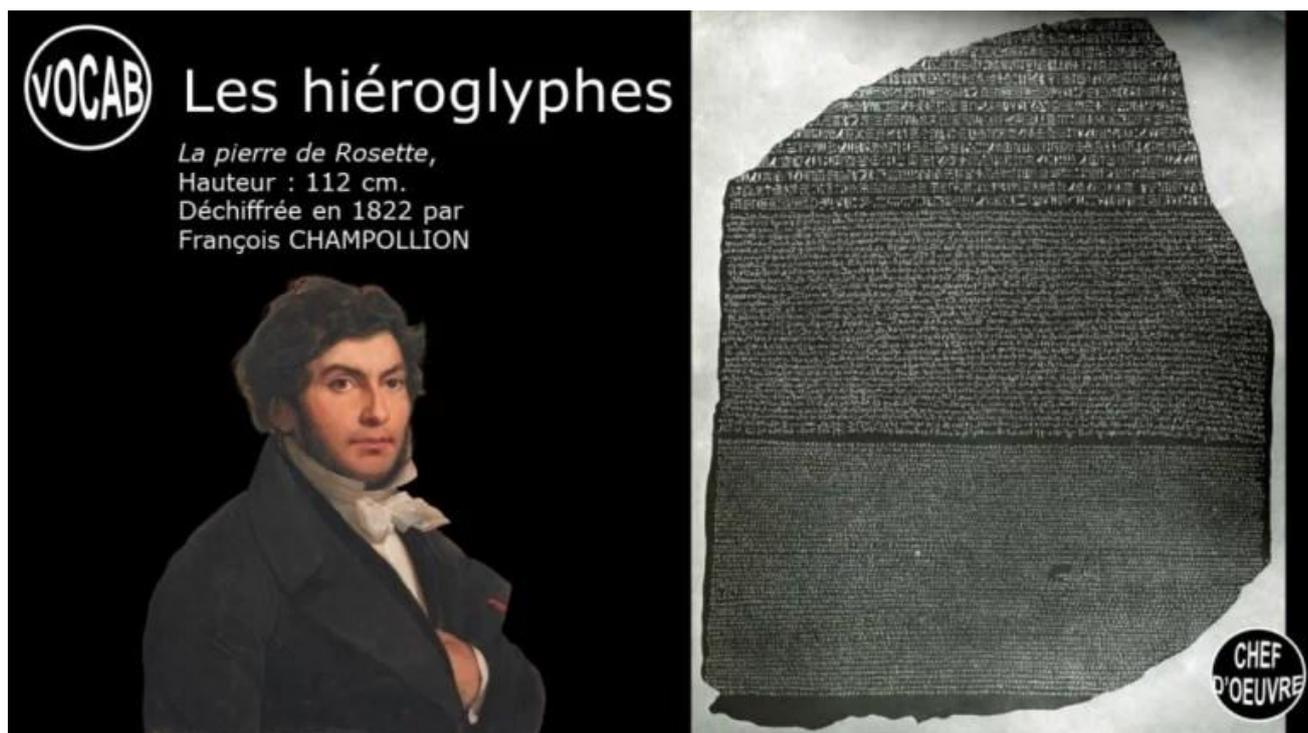
Эти объявления о списании долгов становились поводом для больших торжеств, обычно во время ежегодных весенних празднеств. При династии Хаммурапи установилась традиция уничтожать таблички, на которых были записаны долги.

Действительно, государственные власти вели точный учет долгов по табличкам, хранившимся в храме. Хаммурапи умер в 1749 году до н.э. после 42 лет правления. Его преемник Самсуилуна аннулировал все долги государству и издал указ об уничтожении всех долговых табличек, за исключением тех, которые касались коммерческих долгов.

Когда Аммисадука, последний правитель династии Хаммурапи, взошел на престол в 1646 г. до н.э., провозглашенное им всеобщее списание долгов было крайне детализировано. Очевидно, для того, чтобы не дать некоторым кредиторам воспользоваться преимуществами определенных семей. В указе об аннулировании указывается, что официальные кредиторы и сборщики налогов, выселившие крестьян, должны выплатить им компенсацию и вернуть имущество, иначе им грозит казнь.

После 1400 г. до н.э. ни одного акта о списании долга не обнаружено, традиция пресеклась. Землями завладевают крупные частники, возвращается долговое рабство.

Списание долгов в Египте

Выставленный в настоящее время Британском музее в Лондоне «Розеттский камень» был обнаружен 15 июля 1799 года в Аль-Рашиде (Розетта) одним из солдат Наполеона во время египетской кампании. Он содержит один и тот же текст, написанный иероглифами, демотическим (скорописным египетским письмом) и греческим языком, что дало [Жану-Франсуа Шампольону](#) ключ к переходу с одного языка на другой.

Это текст указа от 27 марта 196 г. до н.э., которым фараон Птолемей V объявляет амнистию должникам и заключенным. Греческая династия Птолемеев, правившая Египтом, узаконила регулярное списание долгов.

Это было в рамках распространенной практики, поскольку в греческих текстах упоминается, что фараон Бакенрenef (Бокхорис), царствовавший в 8 веке до нашей эры, издал указ, отменяющий рабство за долги и осуждающий тюремное заключение за долги.

О чём гласит Розеттский камень?

«Там собрались первосвященники и пророки, и те, кто входит во внутренний храм для поклонения богам, и Носители Веера, и священные писцы, и все остальные жрецы храмов земли, пришедшие приветствовать царя в Мемфисе, для торжества восшествия на трон ПТОЛЕМЕЯ, ВЕЧНОЖИВОГО, ВОЗЛЮБЛЕННОГО ПТАХА, БОГА ЭПИФАНА ЕВХАРИСТА, которую он получил от своего отца,

*Все собрались в храме Мемфиса в тот день, когда было объявлено: «**Царь ПТОЛЕМЕЙ, ВЕЧНОЖИВОЙ, ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ ПТАХА, БОГ ЭПИФАН ЕВХАРИСТ**, сын царя Птолемея и царицы Арсинои, богов-филопаторов, чьи велики благодеяния храму и тем, кто в нём находится, а также их подданным, будучи богом, рожденным от бога и богини, (подобно Гору, сына Исиды*

*и Осириса, который отомстил за своего отца Осириса), и будучи щедрым по отношению к богам, пожертвовал в доход храмов деньги и хлеб и взял на себя многие расходы для процветания Египта и для содержания храмов, и был щедр ко всем, черпая из своих собственных средств; и освободил их от некоторых доходов и налогов, взимаемых в Египте, и облегчил жизнь другим, чтобы его народ и все другие могли жить в процветании во время его правления; и **отменил долги** короне многих египтян и остальной части царства; (...)**

**Другой вариант перевода: В царствование молодого (царя) и наследника отца на царстве, преславного владетеля корон; утвердившего порядок в Египте; благочестивого в отношении богов; победителя над врагами; улучшившего жизнь людей, верховные жрецы, предсказатели, священники, которые собрались из храмов страны в Мемфис перед царем на торжество принятия короны вечноживого Птолемея, возлюбленного Пта (2), бога Эпифана Евхариста (3), которую он получил от своего отца, [все эти жрецы], собравшись в Мемфисском храме в этот самый день, постановили: Так как вечноживой царь Птолемей, возлюбленный Пта, бог Эпифан Евхарист, рожденный царем Птолемеем и царицей Арсиной, богами Филопаторами (4), оказал многие благодеяния храмам и тем, кто в них находится, и всем, пребывающим под его царской властью; и так как он является богом, происходя от бога и богини (подобно Гору, сыну Исиды и Осириса, отомстившему за своего отца Осириса (5)), и будучи щедрым по отношению к богам, он пожертвовал в храмы доходы в виде денег и продовольствия и понес большие издержки с тем, чтобы привести Египет в спокойное состояние и воздвигнуть храмы; и он в меру своих сил проявил человеколюбивые устремления и из получаемых в Египте доходов и налогов он некоторые совершенно отменил, а другие облегчил, чтобы народ и все другие при его царствовании пребывали в благоденствии; а долги перед царской казной, которые лежали на египтянах и на населении других частей его царства и которые были очень велики, он простил;*

Существование этого указа подтверждает, что подобная практика существовала на протяжении многих столетий.

Одним из основных мотивов списания долгов было то, что фараон хотел иметь земледельцев, способных производить достаточное количество продовольствия и, в случае необходимости, участвовать в военных кампаниях.

По этим двум причинам необходимо было не допустить изгнания крестьян с их земель, находящихся под контролем кредиторов. В другой части региона есть подтверждения, что ассирийские императоры 1-го тысячелетия до н.э. также имели традицию списания долгов.

На Ближнем Востоке

Социальная справедливость, особенно в форме прощения долгов, привязывающих бедных к богатым, является лейтмотивом в истории иудаизма.

Это практиковалось в Иерусалиме в V веке до нашей эры. Для доказательства в 432 г. до н.э. Неемия, несомненно, под влиянием древней месопотамской традиции, провозглашает списание долгов евреям перед своими богатыми соотечественниками. Именно в это время было завершено написание Торы.

Во Второзаконии, глава 15, читаем:

1 В седьмой год делай прощение.

2 Прощение же состоит в том, чтобы всякий заимодавец, который дал займы ближнему своему, простил долг и не взыскивал с ближнего своего или с брата своего, ибо провозглашено прощение ради Господа [Бога твоего];

3 с иноземца взыскивай, а что будет твое у брата твоего, прости.

*(Втор. 15:1-3)**

**Здесь и далее цитаты из Библии приводятся в Синодальном переводе*

Таким образом, израильтяне были обязаны освобождать еврейских рабов, продавшихся им за долг, и даровать им некоторые продукты, полученные от их мелкого скота, с их поля и давилни, чтобы они не вернулись домой с пустыми руками.

Поскольку закон соблюдался слишком редко, Левит утверждает его снова, модифицируя:

8 И насчитай себе семь субботних лет, семь раз по семи лет, чтоб было у тебя в семи субботних годах сорок девять лет;

9 и воструби трубою в седьмой месяц, в десятый [день] месяца, в день очищения вострубите трубою по всей земле вашей;

*10 и освятите пятидесятый год и объявите свободу на земле всем жителям ее: **да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение свое, и каждый возвратитесь в свое племя.***

11 Пятидесятый год да будет у вас юбилей: не сейте и не жните, что само вырастет на земле, и не снимайте ягод с необрезанных лоз ее,

12 ибо это юбилей: священным да будет он для вас; с поля ешьте произведения ее.

13 В юбилейный год возвратитесь каждый во владение свое.

14 Если будешь продавать что ближнему твоему, или будешь покупать что у ближнего твоего, не обижайте друг друга;

15 по расчислению лет после юбилея ты должен покупать у ближнего твоего, и по расчислению лет дохода он должен продавать тебе;

16 если много остается лет, умножь цену; а если мало лет остается, уменьши цену, ибо известное число лет жатв он продает тебе.

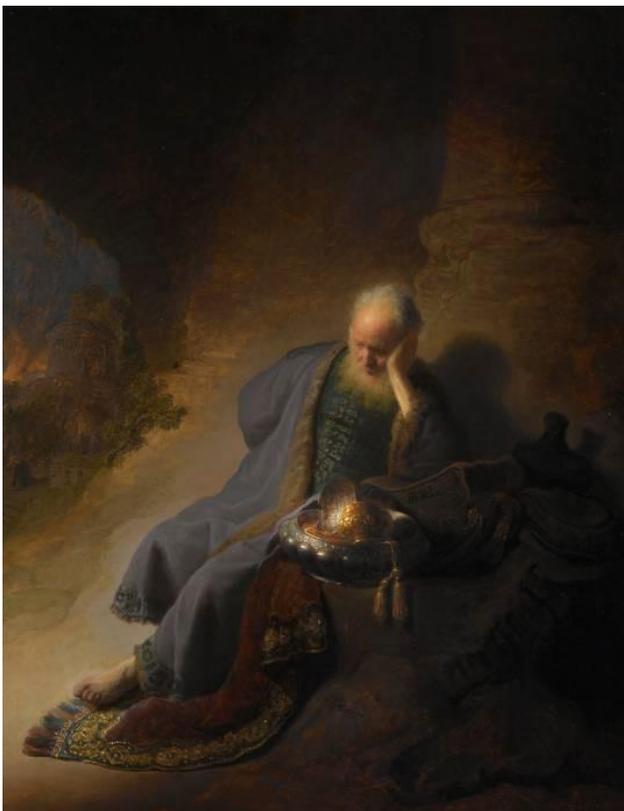
17 Не обижайте один другого; бойся Бога твоего, ибо Я Господь, Бог ваш.

(Лев. 25:8-17)

Сегодня вам скажут, что в этих условиях, за год до юбилейной даты, кредит обязательно станет исключительным и дорогим и что долг, таким образом, дойдёт до предела!

Это ошибочно, поскольку для обеспечения соблюдения закона в кодексах подробно описывается, как должны осуществляться покупки и продажи имущества между физическими лицами, исходя из количества лет, прошедших с предыдущего юбилея (т.е. в зависимости от количества лет, оставшихся до того, как придется вернуть это имущество предыдущему владельцу).

Другой отрывок, на этот раз из пророка Иеремии, ярко освещает сферу действия закона о прощении долгов.

Иеремия скорбящий о гибели Иерусалима.
Картина Рембрандта

Столкнувшись с продвижением вражеских армий к Иерусалиму, в 587 г. до н.э. Иеремия во имя Бога поддержал предприятие царя Седекии (тогдашнего правителя Иудейского царства), который потребовал у состоятельных людей своего царства немедленного освобождения всех порабощённых за долги.

Иеремия настойчиво напоминает древнее требование об освобождении рабов... которое, собственно, и нужно царю, чтобы патриотизмом воссоединить социальные классы перед битвой и обеспечить себя достаточным количеством войск, свободных от всех рабских повинностей!

8 Слово, которое было к Иеремию от Господа после того, как царь Седекия заключил завет со всем народом, бывшим в Иерусалиме, чтобы объявить свободу,

9 чтобы каждый отпустил на волю раба своего и рабу свою, Еврея и Евреянку, чтобы никто из них не держал в рабстве Иудея, брата своего.

10 И послушались все князья и весь народ, которые вступили в завет, чтобы отпустить каждому раба своего и каждому рабу свою на волю, чтобы не держать их впредь в рабах, – и послушались и отпустили;

(Иер. 34:8-10)

О традиции прощения долгов свидетельствует и отрывок из Книги Неемии (447 г. до н.э.). Социальная ситуация, которую Неемия обнаруживает в Иудее, ужасна:

*1 И сделался большой ропот в народе и у жен его на братьев своих Иудеев.
2 Были такие, которые говорили: нас, сыновей наших и дочерей наших много; и мы желали бы доставать хлеб и кормиться и жить.
3 Были и такие, которые говорили: поля свои, и виноградники свои, и дома свои мы закладываем, чтобы достать хлеба от голода.
4 Были и такие, которые говорили: мы занимаем серебро на подать царю под залог полей наших и виноградников наших;
5 у нас такие же тела, какие тела у братьев наших, и сыновья наши такие же, как их сыновья; а вот, мы должны отдавать сыновей наших и дочерей наших в рабы, и некоторые из дочерей наших уже находятся в порабощении. Нет никаких средств для выкупа в руках наших; и поля наши и виноградники наши у других.*

(Неем. 5:1-5)

Чтобы исправить это, Неемия помещает закон освобождения от долгов в религиозные рамки, это Союз с Яхве. Следовательно, именно Бог повелевает прощать долги и освобождать рабов и их землю, потому что земля принадлежит одному Богу.

*6 Когда я услышал ропот их и такие слова, я очень рассердился.
7 Сердце мое возмутилось, и я строго выговорил знатнейшим и начальствующим (...)
11 Возвратите им ныне же поля их, виноградные и масличные сады их, и дома их, и рост с серебра и хлеба, и вина и масла, за который вы ссудили их. (...)
13(...) так пусть вытряхнет Бог всякого человека, который не сдержит слова сего, из дома его и из имения его, и так да будет у него вытрясено и пусто! И сказало все собрание: аминь. И прославили Бога; и народ выполнил слово сие.*

(Неем. 5:6-13)

Если мы добавим к этим отрывкам бесчисленные стихи, которые запрещают давать в долг своим собратьям под проценты и брать имущество в качестве залога, мы получим представление о том, что предприняли израильтяне земли Ханаанской, чтобы попытаться сохранить определенный социальный баланс.

К сожалению, к первому столетию нашей эры прощение долгов и освобождение долговых рабов было исключено из всех ближневосточных культур, включая Иудею. Социальная ситуация там ухудшилась настолько, что раввин Гилель издает указ, согласно которому должники отныне должны подписывать отказ от права на прощение долгов.

Новый Завет

Что говорит о прощении долгов Новый Завет?

Если в Деяниях апостолов и писаниях Отцов Церкви порой выражается большая покорность, то позиция Иисуса о прощении долгов сообщается неоднократно и с наибольшей силой в Евангелии от Луки в 4-й главе, где представляется отмеченной революционным пророческим дыханием.

Лука описывает этим отрывком начало общественной жизни Иисуса. И делает его, таким образом, ключом к чтению всего последующего.

16 [Зач. 13.] И пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать.

17 Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано:

18 Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и 19 послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу,

проповедовать лето Господне благоприятное.

20 И, закрыв книгу и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него.

21 И Он начал говорить им: ныне исполнилось Писание сие, слышанное вами.

(Лк. 4:16-21)

Вспомним, что «лето Господне благоприятное (=юбилейный год)», к которому он призывает, требовало одновременно отдыха и возврата земли, прощения долгов и освобождения рабов.

В условиях рабовладельческой Римской империи, которая яростно отвергала концепцию прощения долгов, заявление Иисуса могло быть воспринято только как **объявление войны** существующей системе.

Прежде чем быть арестованным, Иисус совершит весьма символический осязаемый жест: с силой опрокинет столы менял в Иерусалимском храме. Для иудейских первосвященников и римских властей это было слишком.

А как в США?

Мало кто знает, что в Соединенных Штатах правительствам трижды удавалось аннулировать государственные долги перед частными банкирами.

Во-первых, в 1830-х годах четыре штата отказались от своих долгов: Миссисипи, Арканзас, Флорида и Мичиган. Кредиторами были в основном британцы. Россиянин Александр Наумович Зак (1890-1955), профессор российского права, специализирующийся на международном финансовом законодательстве, писал по этому поводу:

«Одной из главных причин, оправдывающих эти отказы, была растрата заемных сумм: они обычно использовались для создания банков или строительства железных дорог; но банки обанкротились, а железнодорожные линии так и не были построены. Эти сомнительные операции часто были результатом сделок между коррумпированными членами правительства и нечестными кредиторами.»

(Источник: Влияние государственных реформ на государственный долг и другие финансовые обязательства: юридический и финансовый трактат, Recueil Sirey, Париж, 1927, стр. 158).

Затем, что наиболее важно, после Гражданской войны (1861–1865 гг.) американское федеральное правительство приказало Конфедеративным Штатам отказаться от оплаты займов, которые были взяты для ведения войны.

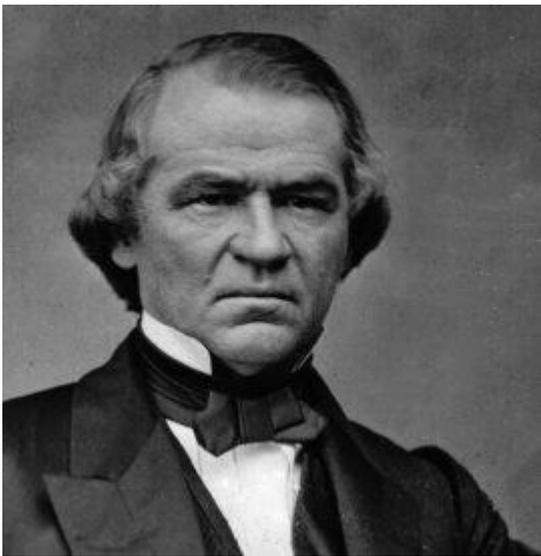
В статье, озаглавленной «Долги повстанцев», газета «Нью-Йорк Таймс» от 9 ноября 1865 года писала:

«Займы правительства Конфедерации, взятые на военные и другие цели, были сметены с падением Конфедерации. Все деньги, чеки, облигации, казначейские билеты, ценные бумаги всех видов обесцениваются для их владельцев, даже если последние предоставили в обмен недвижимость или услуги большей стоимости. После падения Ричмонда стоцолларовые банкноты, основанные на вере и кредите Конфедерации, продаются по пять центов за штуку, а тысячецолларовые банкноты обмениваются поровну на долговые расписки в триста цолларов. Во всех регионах Юга практически не возникает вопроса о принятии на себя какой-либо части этого долга. Его масштабы ужасают, и южные штаты не несут за него индивидуальной ответственности. Он был объявлен подлежащим выплате после установления независимости Южной Конфедерации, что связало ее судьбу с судьбой повстанческого правительства; и было логично, что кредит Конфедерации перестал иметь ценность, когда сама Конфедерация перестала существовать.»

Кредиторы приобрели ценные бумаги, выпущенные европейскими банкирами от имени Конфедеративных Штатов, в основном в Лондоне и Париже. Кредиторами были немецкий Erlanger Bank of Paris и его лондонский филиал. Риск был вознагражден процентной ставкой в размере 7% годовых, относительно высокой для того времени.

Долг Конфедеративных Штатов (Южная Каролина, Миссисипи, Флорида, Алабама, Джорджия, Луизиана и Техас) на конец Гражданской войны оценивался почти в 67 миллионов долларов. Долг Конфедеративных Штатов Америки, который составил 1,4 миллиарда долларов на 1 октября 1864 года — еще больше. А если мы добавим компенсацию за освобожденных рабов (что было требованием Юга), оценивавшуюся в 1,75 миллиарда долларов в 1860 году, общий счет, который Юг мог бы предъявить Северу, составил бы 3,2 миллиарда долларов.

А *New York Times* продолжает:

«Но во многих штатах появилась и до сих пор появляется в некоторых из них партия, очень желающая взять на себя выплату долгов, взятых на себя отдельными штатами для организации мятежа, пока они были членами Конфедерации.»

Именно отказ от этих долгов был осуществлен в Миссисипи, Алабама, Северная Каролина и, как следует из сегодняшних утренних телеграмм, также и в Джорджии, по предложению президента; и именно неспособность Южной Каролины отказаться от этого долга разочаровала разумных сторонников президентской политики реконструкции. Этот долг был предметом серьезных дебатов по конвенции штата Джорджия, который сейчас проходят в Милледжвилле; и именно в связи с этими дебатами президент

(Эндрю Джонсон, ставший президентом после убийства Линкольна в апреле 1865 года) направил депешу временному губернатору Джорджии, в которой он точно и энергично изложил курс действий, которому должна следовать конвенция.

Он заявил: «Народ Джорджии не должен колебаться ни секунды и отказаться от выплаты каждого доллара долга, взятого для поддержания мятежа против правительства Соединенных Штатов. Недопустимо взимать и собирать налоги со штатов и людей, которые лояльны и являются частью Союза, для погашения долга, который образовался, чтобы помочь им выйти из Союза и подорвать Конституцию Соединенных Штатов. Я не верю, что большая часть народа штата Джорджия, если на него не оказать давления, когда-либо согласится выплатить долг, который был основной причиной их прошлых и нынешних страданий, результатом мятежа. Те, кто вложил свой капитал в образование этого долга, должны посмотреть в лицо своей судьбе и принять ее как один из неизбежных результатов мятежа, каким бы трудным это им ни казалось. Необходимо немедленно дать понять внутри страны и за рубежом, что ни один долг, возникший в целях разъединения штатов, не может и никогда не будет оплачен за счет налогов, взимаемых для этого с народа».

(...) «Ничто, — отмечает Нью-Йорк Таймс, — в Конституции не мешает Соединенным Штатам отказаться от собственного долга. Многие государства делали это в прошлом. В 1840-х годах, на памяти живущих, ряд штатов объявили дефолт по своим долгам или вообще отказались от него из-за напряженности, вызванной паникой 1837 года. Сегодня, двадцать лет спустя, после гражданской войны, почему бы Соединенным Штатам не последовать их примеру и не начать писать историю с чистого листа?».

В 1868 году, после Гражданской войны, Конгресс представил штатам три поправки в рамках своей программы реконструкции, чтобы гарантировать равные гражданские и юридические права чернокожим гражданам.

Четырнадцатая поправка к Конституции США, среди других положений, предоставляет гражданство «всем лицам, родившимся или натурализовавшимся в Соединенных Штатах», тем самым предоставляя гражданство людям, ранее находившимся в рабстве.

В рамках нашего обсуждения, раздел 4 указанной поправки гласит, что, хотя государственный долг Соединенных штатов считается законным и должен быть погашен, долг Конфедерации представляет собой то, что можно было бы назвать «скандальным долгом», и его выплачивать нельзя.

*«Правомерность государственного долга Соединённых Штатов, санкционированного законом, включая долги, сделанные для выплаты пенсий и наград за службу при подавлении мятежа или восстания, не ставится под сомнение. Но ни Соединённые Штаты, ни какой-либо штат не должны принимать на себя никаких обязательств или оплату долгов, связанных с оказанием помощи мятежу или восстанию против Соединённых Штатов, или признавать какие-либо претензии, связанные с потерей или освобождением какого-либо раба; все таковые долги, обязательства и претензии **должны считаться незаконными и недействительными**».*

В результате держатели долговых облигаций Конфедерации так и не получили погашения из-за отказа федерального правительства и применения раздела 4 14-й поправки к Конституции, поскольку взятые займы были использованы для финансирования мятежа южных штатов.

В качестве оправдания приводится назначение взятых кредитов, а именно тот факт, что ими распоряжались повстанческие силы. В действительности, обязательство выплаты долга помешало бы политике реконструкции, а эта цель была гораздо важнее, чем погашение долга.

Наконец, третья волна отказов прошла в Соединенных Штатах после 1877 года, когда восемь южных штатов (Алабама, Арканзас, Флорида, Джорджия, Луизиана, Северная Каролина, Южная Каролина и Теннесси) отказались от своего долга на том основании, что облигации, выпущенные за период между окончанием Гражданской войны в США и 1877 годом, использовались для незаконных займов коррумпированным политикам (включая бывших рабов), которых поддерживали северные штаты. Решение об этом отказе было принято (расистскими) государственными служащими, часто членами Демократической партии, которые вернулись к власти на Юге после вывода федеральных войск, присутствовавших в регионе. Федеральные войска занимали Юг до 1877 года.

Во время Холодной войны

Эйзенхауэр был избран в США в ноябре 1952 года. Однако его министр иностранных дел **Джон Фостер Даллес**, не будучи великим гуманистом, отмечал, что, несмотря на план Маршалла, Европа так и не может обрести динамику по причине всё той же Германии, придавленной грудой долгов еще до Первой мировой войны и Версальского договора. Настолько, что рискует повернуться в сторону СССР! Поэтому надо действовать.

В 1953 году под руководством немецкого банкира Германа Абса, бывшего руководителя Deutsche Bank, в Лондоне была организована **крупная конференция**. На ней было решено списать 66% из 30 миллиардов марок немецкого долга.

Исходили из того, что ежегодное погашение немецкого долга никогда не должно превышать 5% экспортных доходов. Те, кто хотел, чтобы Германия погасила свои долги, вынуждены были покупать ее экспорт, что позволяло ей рассчитываться по долгам. Другими словами, это не имеет ничего общего с тем безумием, которое недавно было навязано Греции, чтобы «спасти» евро!

Хотя это было сделано во имя геополитических принципов, то есть «за одних», но «против» других, но всё-таки ради прекрасного будущего, ради того, чтобы Европа стала витриной «гуманного» капитализма перед лицом Москвы: простить долги – это избавиться от груза прошлого.

В отсутствие человечности и человеческого милосердия иногда достаточно реализма и стремления державы сохранить себя во времени, чтобы привести ее к принятию правильных решений.